№ 11.
1906 г.

АРГУСЪ

Цѣна
10 к.

Н. И. Карѣевъ.

Настроенія.

I

Первые шаги „Думы“ вызываютъ „критику“. Нетерпѣливые говорятъ: и зачѣмъ такъ медленно? Эти выборы, записки, баллотировки... Вся эта громоздкая процедура, которая отдаетъ формалистикой стараго режима...

Осторожные качаютъ головами: зачѣмъ такая торопливость? Еще не успѣли сѣсть какъ слѣдуетъ, а уже требуютъ амнистіи.

Раздражительные извергаютъ слюну: какой дерзкій тонъ, и это „мужички“, на которыхъ мы такъ надѣялись. Мы ли не готовили имъ квартиры, мы ли не поставили имъ дядьку, хлѣбъ, да щи, да лапшу, да кашу, а они то—не оцѣнили „милость нашу“—и пустились въ дерзкое требованіе...

Отчаянные нервно подергиваютъ шевелюрами и бросаютъ упреки: о чемъ совѣщался предсѣдатель два часа? Рабочіе хотятъ это знать; эти кадеты, „буржуи“ хотятъ свободы для себя, а до рабочаго имъ нѣтъ дѣла. Необходимо выдвинуть впереди угла рабочій вопросъ. А впрочемъ, Дума не дитя народа, а... такъ себѣ...

А съ высоты предсѣдательскаго кресла раздается мощный голосъ предсѣдателя: Дума выше всякихъ упрековъ!

II

Я осматривалъ дворецъ великолѣпнаго князя. Entrée замѣчательно и по красотѣ и по массѣ свѣта. Залъ засѣданій тѣсенъ и довольно мраченъ.

Entrée—это надежда. Залъ—реальная дѣйствительность. Не лучше ли было бы наоборотъ?

Скамейки узки, проходы тѣсны. Будетъ ли широкъ размахъ рѣчей депутатовъ, будетъ ли просторенъ путь къ свободѣ?

— Не красна изба углами, замѣтилъ мой сосѣдъ.

— Но я не думаю, чтобы Столыпинскіе пироги скрасили залу.

— Увы, я боюсь, чтобы „народная изба“ не побѣлѣла или не почернѣла.

— Тогда Столыпинъ сдѣлаетъ открытіе въ химіи, что бѣлый или черный цвѣта быстро превращаются въ красный.

Графъ Витте очень талантливо въ Государственномъ Совѣтѣ требовалъ амнистіи, такъ какъ по его увѣренію много томится народу, какъ результатъ произвола.

Мы бы совѣтовали ему проситься въ министры юстиціи. Онъ съумѣлъ бы настоять на преданіи его суду за превышеніе власти.

Альфа.

Соколиная охота передъ спускомъ на крупную дичь...

Дружескія отношенія.

Парижскій буржуа говоритъ своему знакомому.

— Я подписался на русскій заемъ потому, что русскіе наши друзья, а друзьямъ надо помогать...

— Однако, не смотря на дружбу, вы по этому займу берете съ русскихъ ростовщическіе проценты...

— Друзья на такіе пустяки не должны обращать вниманія!

* * *

У рабовъ коли мы снова
Вѣче хочемъ завести,
То дадимъ имъ волю слова
Прежнюю хоть обрѣсти...
А съ намордникомъ цензурнымъ
Вѣче-ль, Думу-ль учредимъ, —
То рѣшеньемъ тѣмъ сумбурнымъ
Ей лишь въ сердце угодимъ!

Маленькій гражданинъ.

Дефилированіе новаго кабинета передъ Государственной Думой.

27 апрѣля.

(Картинки съ натуры).

Къ городовому на улицѣ не далеко отъ Думы кто то изъ толпы обращается:

— Городовой! Вонъ тамъ, на проспектѣ, пьяный валяется! Что же вы его не уберете?

— Я было потащилъ его въ участокъ, а тутъ кричатъ: „амнистія! амнистія"! Ну, я его и оставилъ...

Тамъ же, на улицѣ.

— А какимъ путемъ сюда депутаты изъ Зимняго Дворца пріѣхали? Въ придворныхъ каретахъ?

— Какое! Начальство ихъ по водѣ привезло въ Думу!

— Ишь, вѣдь, какое оно хитрое, начальство-то!

— Почему хитрое?

— Нарочно повезло депутатовъ по водѣ; авось, думало, утонутъ, къ счастію...

Съ балкона политическаго клуба говоритъ рѣчь одинъ изъ депутатовъ.

Толпа, заполнивъ улицу, вдругъ вздрагиваетъ; кто то кричитъ;

— Господа! Жандармы ѣдутъ!

— Ничего! Пусть ихъ ѣдутъ! Жандармы не опасны, когда Дурново больше нѣтъ съ ними...

Толпа останавливаетъ карету съ чиновникомъ въ золотомъ мундирѣ.

— Здѣсь тѣсно... негдѣ яблоку упасть, а вы со своей каретой хотите проѣхать... можете немного и пѣшкомъ пройти...

— Я не могу пѣшкомъ ходить, мнѣ семьдесятъ лѣтъ!

— А если семьдесятъ лѣтъ, такъ подавали бы въ отставку! Довольно!

Появляется одинъ изъ депутатовъ.

Толпа разражается криками привѣтствія и подхватываетъ депутата на руки...

— Господа, не надо! говоритъ депутатъ. — Вамъ тяжело держать меня на рукахъ...

Правый: — Хоть наши ноты, кажется, и разныя, но придется къ нему подыгрываться!!..

— Какое тамъ „тяжело“! У насъ бюрократы много лѣтъ даже на шеѣ сидѣли! Вотъ это было тяжело...

Ворота и рѣшетку у зданія Государственной Думы докрашивали еще утромъ, въ день открытія.

Кто-то изъ депутатовъ перепачкался въ краскѣ.

— Что же это такое? Неужели не могли окончить окраску своевременно?

— Это нарочно... нарочно... Чтобы хоть чѣмъ-нибудь замарать народныхъ представителей...

Во время проѣзда депутатовъ изъ Зимняго дворца, по Невѣ, мимо Выборгской тюрьмы.

— Это какое же зданіе? спрашиваетъ депутатъ изъ крестьянъ.

— Это — тюрьма!

— Какая громадная! А Государственная Дума-то противъ нея какая маленькая!

— Ничего! Авось, Давидъ побѣдитъ Голіаѳа!

На трибунѣ депутатовъ.

— Муромцевъ сыгралъ роль огородника, а трибуны явились грядами народными...

— Какимъ образомъ!

— На трибуны къ членамъ Думы забралось нѣсколько чиновниковъ, а Муромцевъ ихъ выпололъ, какъ сорную траву...

Среди депутатовъ-кадетовъ.

— То обстоятельство, что Государственная Дума находится визави, только черезъ дорогу, съ водопроводной башней — имѣетъ символическое значеніе!

— А именно?

— Тамъ — водопроводъ, а здѣсь — свободопроводъ!

У входа въ залъ засѣданій; чиновникъ и депутатъ.

— Войти нельзя... Неугодно-ли подождать въ корридорѣ! заявляютъ чиновники депутатамъ, желающимъ войти въ трибуны... — Назначено въ четыре часа...

— Но теперь безъ одной минуты четыре!

— Все равно! Пусть Россія хоть еще одну минутку поцарствуетъ безъ Государственной Думы!

Въ ложѣ дипломатовъ.

— Посмотрите: бюрократы въ золотыхъ мундирахъ, а депутаты въ черныхъ фракахъ...

— И все-таки бюрократы выглядятъ мрачнѣе депутатовъ.

Альцестъ.

Паденіе министерства безъ потери невинности... она потеряна уже давно...

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ТРЕБУЮТСЯ ОПЫТНЫЕ СТОЛЯРЫ

(не краснодеревцы)

для починки расклеившагося „кабинета“.

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/argus11unse

НЕДѢЛЯ АРГУСА.

Записки сумасшедшаго.

8 Апрѣля.

Сегодняшняго дня случилось необыкновенное происшествіе. Нѣкоторый германскій ученый открылъ, посредствомъ микроскопа, что родъ человѣческій произошелъ отнюдь не отъ обезьяны, какъ это утверждалъ другой германскій ученый и какъ, неправильно, написано о томъ въ исторіи Иловайскаго. Новый германскій ученый нашелъ, что родъ нашъ происходитъ отъ лягушки, бывшей въ замужествѣ съ крокодиломъ.

Апрѣля 10.

Въ газетахъ пишутъ, что натуралисты всѣхъ странъ, не исключая и дружественно расположенной къ намъ Франціи, съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ смерти нѣкоторыхъ нашихъ министровъ и генераловъ, дабы, анатомировавши ихъ внутренности, натурально подтвердить истину, открытую нѣмцемъ. Пренепріятныя бываютъ открытія.

Числа 103.

Вышелъ законъ, запрещающій писать о крокодилахъ. По этому случаю половина всѣхъ газетъ не вышла вовсе; добрая половина редакторовъ посажена въ тюрьму. Узналъ, что всѣ университеты наши упразднены изъ тѣхъ соображеній, чтобы наши ученые не смѣли наблюдать въ микроскопы.

Числа апр. мѣс. 41.

По случаю закрытія многихъ газетъ и микроскоповъ, ничего новаго не случилось.

Мѣсяца невыразимаго
числа 00.

Вернувшись изъ департамента, большей частью лежалъ на кровати. Читалъ только „Новое Время“. Почитавши, пришелъ къ заключенію, что отечество наше существуетъ на картѣ по одному только недоразумѣнію. На самомъ же дѣлѣ, оно вовсе не существуетъ. Часть забрали у насъ японцы, часть, по тайному соглашенію съ Америкой, забрали жиды и поляки, часть... А, впрочемъ, виноватъ во всемъ носъ графа Витте.

Апрѣля, случившагося наканунѣ
марта. Числа не припомню.

Витте не сдобровать: собралась Дума, чтобы спросить его, куда онъ подѣвалъ Россію. Несмотря на запрещеніе, въ газетахъ продолжаютъ писать о крокодилахъ.

сло
Годъ 2000 ля 43 апрѣ
чи

Сегодняшній день есть день величайшаго торжества. Россія отыскалась! Россія нашлась! То есть не вся Россія, а нѣкоторыя ея остатки. Остатки эти перекочевали за Средиземное море и, достигши Египта, объявились здѣсь въ видѣ шишки, подъ носомъ алжирскаго бея.

.ялѣрпА день безъ числа.

Отправился на службу въ департаментъ, но, по пути, у Чернышева моста остановился посмотрѣть на Фонтанку. Къ счастью вспомнилъ объ Египтѣ и, сдѣлавъ открытіе, что Фонтанка есть Нилъ, побѣжалъ обратно, въ большомъ страхѣ передъ его обитателями. Остальную часть дня пролежалъ на кровати, размышляя о фараонахъ и крокодилахъ.

День съ числомъ, но безъ мѣсяца.

Крокодилы, натуральнымъ образомъ, не выходятъ у меня изъ головы. Подъ конецъ рѣшилъ изловить одного на удочку. Завтра на службу не иду; вмѣсто того отправляюсь на Фонтанку ловить крокодиловъ.

Мѣсяца нѣкотораго. Числа тоже. Дня не было. Была тьма Египетская.

..... А знаете ли, что у Побѣдоносцева на самомъ темени шерсть выросла?

Сообщилъ Али.

ПО НОВОМУ.

Въ будуарѣ; болтаютъ двѣ корифейки.

— Интересно бы знать, сколько есть среди депутатовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта холостыхъ и вдовыхъ депутатовъ...

— Но, если ты хочешь выйти за депутата замужъ, такъ тебѣ довольно и одного..

— У меня всегда были покровителями бюрократы, которые получали много, а депутаты получаютъ мало... Слѣдовательно, одного депутата для меня слишкомъ недостаточно!

„РЕДАКТОРЪ".

Старичекъ селадонъ говоритъ:

— Жду не дождусь амнистіи...

— Развѣ вы были редакторомъ?..

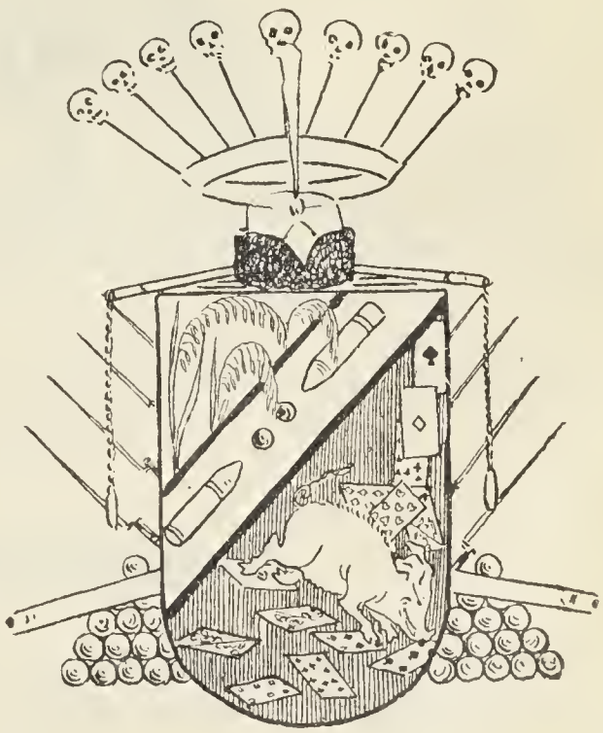
— Въ нѣкоторомъ родѣ-съ былъ...

— Что же вы редактировали?

— Я редактировалъ... прелести одной корифейки и попалъ къ ней въ опалу..

— Какую же статью вы нарушили?

— Въ томъ то и дѣло, что я ничего не нарушалъ: у нея все статьи еще до меня были нарушены...



Къ рисунку, помѣщенному въ предшествующемъ № 10.

ЧАЮЩІЕ

На солнечной сторонѣ Невскаго встрѣчаются два знакомыхъ бюрократа, свершающіе послѣобѣденный моціонъ: статскій совѣтникъ Филимонъ Филимоновичъ Пенпендикуляровъ и дѣйствительный статскій—Феоктистъ Ардаліоновичъ Нешей-Непори. Оба они еще недавно служили отечеству вмѣстѣ въ вѣдомствѣ „Отеческихъ попеченій", и оба, такъ же вмѣстѣ, были удалены на „покой" при вступленіи въ ихъ вѣдомство новаго начальника съ либеральными взглядами и вообще съ началомъ всякихъ тамъ „вѣяній" и „реформъ".

— Здраствуйте ваше превосходительство! привѣтствуетъ статскій совѣтникъ.

— А, ваше превосходительство! Здраствуйте, здраствуйте! Ваше здоровье?

— Мерси. Какъ ваше?

— Да ничего себѣ, какъ видите...

— И мы тоже милостью неба прыгаемъ помаленьку, говоритъ Нешей-Непори.

— А вѣдь собралась таки, ваше превосходительство, послѣ краткой паузы говоритъ Пенпендикуляровъ.

— Нн...да собралась... да еще какая...

— Самая, что ни есть дерзновенная, ваше превосходительство!—кадетская... А я, признаться, все думалъ, что это... гмъ... какъ бы вамъ сказать все образуется...

— И образуется ваше превосходительство, образуется...

— Хе, хе, хе! Вашими бы устами...

— А когда образуется, да съ Божьей помощью все войдетъ въ старую колею то...

— То — ваше превосходительство?

— То и старые слуги отечества потребуются...

— И позовутъ, ваше превосходительство!

— И позовутъ, ваше превосходительство!

— А мы тогда имъ и скажемъ: а помните какъ?..

— Ну, зачѣмъ же мой другъ... отчего не послужить и еще отечеству...

— И послужимъ, ваше превосходительство!

— И послужимъ!

Куликъ.

Обратный результатъ.

У представителя крестьянской партіи спрашиваютъ:

— Кого хотѣли своими блестящими золотыми мундирами ослѣпить наши бюрократы? Вѣроятно депутатовъ отъ крестьянъ... Но какихъ результатовъ они достигли?

— Совершенно обратныхъ! Они ихъ не ослѣпили, а наоборотъ, еще имъ-же открыли глаза на то, куда идетъ масса народныхъ денегъ...

Сердобольная.

Тетушка упрекаетъ племянницу изъ посѣтительницъ увеселительныхъ садовъ.

— Въ твои года до двухъ часовъ дня я уже успѣвала наработаться, а ты только еще встаешь!

— Ахъ, тетушка! Мнѣ такъ много приходится гулять по ночамъ, что было бы безбожно еще и работать! Я не хочу отбивать хлѣбъ у бѣдныхъ безработныхъ!!.

Премьерскій виноградъ.

„Видитъ око, да зубъ нейметъ!!.“

НУ, КОНЕЧНО.

— Хотѣлъ-бы я знать изъ какого оружія стрѣляютъ анархисты? Вѣдь всѣ револьверы полиціей конфискованы?

— Ну, конечно, они стрѣляютъ изъ конфискованнаго же оружія...

ДЛЯ ЧЕГО-ЖЕ?

Арестованный спрашиваетъ у тюремщика:

— Скоро-ли, наконецъ, насъ освободятъ изъ подъ ареста?

— Думаю, что еще не скоро...

— Почему же такъ?

— Потому, что новыхъ арестовъ теперь не производится и ваши мѣста никому не нужны... Такъ для чего же выпускать то васъ?

ГРАЖДАНИНЪ.

Пожилой господинъ говоритъ молодому хлыщу:

— Ну, вотъ, наконецъ-то у насъ открылись...

— Да, да... Уже всѣ увеселительные сады открылись!

— Я говорю про открытіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта...

— Ахъ, вы про это! Но что же тамъ интереснаго: ни одной шансонетной пѣвички!

Среди „истинно-русскихъ".

— Типунъ бы вамъ на языкъ, Карлъ Карловичъ!

— За что же?

— Да какъ же, это вы бывало все пророчили, что депутаты отъ крестьянъ должны будутъ отказаться въ Думѣ отъ кадетовъ, ну вотъ и радуйтесь...

— Что же случилось?

— А то случилось, что они отошли еще лѣвѣе!

МНѢНІЕ АКУШЕРА.

Въ политическомъ клубѣ.

— Что вы думаете, Петръ Васильевичъ, о нашемъ новомъ министерствѣ? Долговѣчно ли оно?

— Оно появилось на свѣтъ поспѣшно и преждевременно, а недоноски обыкновенно бываютъ не живучи...

ЕСТЕСТВЕННО.

Молодой студентъ спрашиваетъ пріятеля:

— Отчего ты такой печальный, Петя?

— Жизнь надоѣла... Скучно жить... Настало какое то разочарованіе жизнью...

— Да что ты, голубчикъ? Бюрократъ ты, что ли?

Конечно радъ.

Свирѣпый бюрократъ говоритъ женѣ:

— Вотъ, наконецъ то ,я душечка, и въ отставкѣ...

— И ты, какъ будто бы, радъ этому?

— Ну, да, радъ... Потому что живому пришлось въ отставку уйти...

Извозчичья логика.

— Какъ измѣнились времена! Прежде мы боялись полицейскихъ, а теперь они насъ боятся.

— Что за ерунду вы городите?

— Развѣ неправда? Боятся, потому что ходятъ вооруженные; а кто вооружается — тотъ боится!..

Не такъ понялъ.

— Гражданинъ, выпьемте за свободу со свободнымъ гражданиномъ!

— Гмъ... Что, у васъ жена умерла?

Убѣжденія.

— Вы конституціоналистъ?

— Нѣтъ, мы по лабазной части.

Загадочная картинка.

— А Гапонъ все таки оказался между ними!!!

(Разсмотрите внимательнѣе эту картинку и вы его легко найдете).

Удивляйся, но не подражай,—сказалъ Кузьма Прутковъ, прочтя „Русское Государство“.

Одинъ философъ однажды сказалъ.

— Знаете-ли вы, что больше всего удовлетворяетъ женщину?

— Ея красота?

— Нѣтъ, безобразіе другой.

Отъ Редакціи Еженедѣльнаго Художественнаго Политическаго Сатирическаго журн. АРГУСЪ.

27 апрѣля 1906 г., въ память открытія Государственной Думы поступила въ продажу:

ПЕРВАЯ СЕРІЯ ПОРТРЕТОВЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ,

проявившихъ свою энергичную дѣятельность на почвѣ освободительнаго движенія, большинство изъ коихъ выбраны въ члены Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

ВСѢХЪ СЕРІЙ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ КЪ ВЫПУСКУ БОЛѢЕ 20.

Въ каждой серіи 32 портрета.

Цѣна въ продажѣ каждой серіи 20 коп.

Подписавшіеся на журналъ Аргусъ на три мѣсяца (подписная плата 1 р.) получатъ первую серію безплатно, а послѣдующія могутъ получить по 14 коп. за каждую (можно присылать марками). О выходѣ каждой послѣдующей серіи въ журналѣ АРГУСЪ будетъ помѣщено особое объявленіе.

Первая серія портретовъ продается вездѣ.

Первая серія портретовъ разослана всѣмъ подписчикамъ въ видѣ безплатной преміи съ № 10.

АРГУСЪ

художественный политическій сатирическій журналъ.

Выходитъ каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ *С. А. Чиколини.*

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

М. М. Петрункевичъ.

3
191632/37

Фантазерка.

— Читали вы какъ ловко украли политическихъ заключенныхъ... ахъ!!!

— Ахъ?.. почему ахъ?

— Ахъ, быть украденной такими неустрашимыми, отважными людьми... какой восторгъ!..

— ?!!...